

АЛЕКСЕЙ МАКСИМОВИЧ ГОРЬКИЙ

ТЕЛЕГРАММА ГЕРБЕРТА УЭЛЬСА

«Остала в вечность еще одна из великих фигур, выдвинутых революционным процессом в России. Скончался мировой писатель. Его произведения остаются непревзойденным шедевром. Но значение Горького не исчерпывается художественной литературой в собственном смысле слова. Горький играл очень большую роль в том, что может быть названо «политическим сознанием».

Я впервые встретил Горького во время его путешествия в Америку в 1906 году. Я немедленно почувствовал большую привязанность и любовь к нему. Это чувство окрепло, стало еще более сильным, когда я посетил его в Ленинграде в 1920 году. Я надеялся еще сильнее укрепить на-

шу тесную дружбу во время последнего визита в Москву в 1934 году. Но мы каким-то непонятным образом не сошлись в этот раз. Мы стояли, я полагаю, жертвами переходящего настроения. У нас обнаружилось разное понимание положения писателя в СССР.

Последующие события убедили меня, что я совершенно неправильно понял Горького. Поэтому моя скорбь, как гражданина мира, по поводу потери одного из величайших людей обростает особой, личной болью. Я так сожалею, что не могу его больше встретить и восстановить полноту сердечности нашей дружбы.

ГЕРБЕРТ УЭЛЬС

ПАМЯТИ ВЕЛИКОГО УЧИТЕЛЯ

Вспоминается, как около года тому назад довелось увидеть Алексея Максимовича рядом с его гостем в другом Романом Романом. Каким крупным и молодым он выглядел, как остро и энергично курил, какой характером, умом, умором веяло от этого загорелого, угловатого, такого знакомого лица.

Горького не стало. Конечно, в очень большой степени эта формула условна. Самое главное, ценное и живое для миллионов его почитателей неуничтожимо ни огнем крематория, ни временем. Эта жизнь была образцом жизни писателя. В природе его гения было то, чему будут жадно учиться поколения, даже те поколения, чья социальная судьба будет неизмеримо счастливее, чем была судьба молодого Горького. Он — вечный пример

трудолюбивой строгости к себе, правдивости, и еще, и еще раз трудолюбивости.

У его гроба, заваленного гирляндами свежих цветов, все мы, работники страны, разных возрастов и различных квалификаций, можем признать друг другу, что каждый в чем-то чувствует себя его учеником, лично обязанным ему вечной благодарностью.

Время, которое нас растило, страна, которой мы служим, высоко почитают его память. Советских писателей соединяет сегодня, кроме острого чувства горечи, — горьковское желание следовать за Горьким в его труде, в его любви к жизни, в его потрясающем чувстве правды.

ПАВЕЛ АНТОКОЛЬСКИЙ

О СЕРДЕЧНОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Середина июня 1929 года. Алексей Максимович посидел в Машковом переулке. Многозначный дом предвоенной стройки, громадный, уродливый, неудобный. Жил Алексей Максимович довольно высоко — в третьем или четвертом этаже. Самая обыкновенная, почти коммунальная вилла квартира: не очень большая, совсем не роскошная. Небольшие окна выходят в переулок.

Встретился мы с Алексеем Максимовичем в столовой, где вокруг овалного стола стояли и поджидали студенты, на упорной тучности в входной стоял репродуктор, соединенный с телефоном, так что передача немедленно прерывалась, как только телефон звонил.

Нам предстоял разговор с Алексеем Максимовичем о ватеманом группной ленинградцев журнале «Литературная учеба». Ждали мы недолго, минут пять, и вскоре к нам вышел сам хозяин, пронося на своего крохотного кабинета какого-то пожелтого человека, по виду перелетчика или маляра. Мы все достаточно знали Горького по фотографиям, но живой Горький пораил нас своей моголой фигурой, своим добродушием и часто смущающимся лицом, могучим рукопожатием, привычкой, несмотря на годы, беспрестанно курить. Прикурив, он не бросил сигару, а встал и в перепальчик и не отрывая от нее глаза, пока сигарка не сгорела до конца. В такой момент можно было видеть в его лице какое-то особое, острое любопытство к этому хилому олову.

Нам проект журнала Алексей Максимович одобрил.

Превосходное дело, — показывая говорил он.

Молодые писатели в Союзе Советов хороши, они не знают всей той грязи, в которой часто оказывается начинающий на Западе. Это — счастье нашего молодого писателя. Но он, понимаете ли, вместе с тем

и не знает техники слова... Слово — это великая сила и ею надо пользоваться умело... Да! И Горький заглянул в глаза, словно и самому ему было стыдно за молодых писателей, не знающих техники своего дела.

Осенью 1931 года мне довелось поехать в одну из московских больниц. Лежать было довольно скучно, и вдруг — коротенькая записка на голубоватой четвертьлиста бумаги. Это писал Горький: «Сотворил не скучно, посылал несколько выжимок новостей, обещаю обязательно известность».

Потом, правда, он прихотился и сам, а я вскоре вышел из больницы. Встреча там не состоялась, но все равно коротенькая записка от него наполнила меня величайшей гордостью.

По выходе из больницы, я спросил его: «Зачем вы собрались ко мне? Больше, чем ваша записка, а не мог и ожидать».

«Вы уж не обессудьте меня. Дьявольская погода, вы мне не велит выходить... А жалко, очень жалко. Не обессудьте».

Когда я уезжал за границу, Горький говорил мне: «Не подражайте да переводчиков. Каждый человек — он будет показывать вам памятники, что с него спросить? Лучше видеть меньше, но зато по-своему».

В марте 1934 года приехал я к Горькому в Горки. Застал там у него нескольких москвичей. Начался разговор об языке, о чистоте его, о том, откуда явились «справочные» слова (выражение Алексея Максимовича).

«Представьте — гостиничный двор, гостиницы, Жара. Ничего чуждого, чуждого, скучно. Купить развлекаться: был такой один, он

говорил: «не чуха» вместо не тот, «не доня» — вместо не надо. Гости-дворники, разумеется, странно доволны, гогочут».

Алексей Максимович помолчал несколько мгновений.

Потом сказал сурово: «А когда прикажи этого купца сказать: гляжики — вместо гляжики, то купец дал ему по уху: не смеи, судия сын, хозяина передразнивать».

Горький затем стал рассказывать об арловниках, об их языке, о том, как купцы передразнивали дворян, дворян купцов, крестьян дворянчиков и т. д.

И все это с громадным чувством юмора, с великолепным подкрепленным деталями, почтенные живописующе.

А через полчаса, за ужином: «Какие у вас люди! В атмосфере? Повадуйте! На «Челюскин»? Сколько угодио! Удуйте, летят, — и никакая реклама. Удивительная публика!»

Многие будут рассказывать о Горьком, как величайшем художнике слова. Не меньше скажут о нем и как об учителе воспитателя писательской молодежи. Есть что вспомнить о нем и как о вожде мировой революционной литературы, а главное — о том, какой чудесной, поэтичной богатой своей дружбой был он связан с Лениным и Сталиным.

Мы хотели вспомнить о Горьком несколько по-своему: о простом и сердечном человеке. Конечно, я не скажу о нем всего, что можно было бы сказать, но это потому только, что не так-то легко писать о Горьком, особенно, когда знаешь, что его уже с нами нет.

МИХАИЛ ЧУМАНДИН
Ленинград, 18 июня

РУКОЮ ГОРЬКОГО

Ушел большой человек! Человек с большой буквы. Гигантский масштаб творческой деятельности М. Горького, реальный освоившийся пролетарской литературы, давно уже привлек к нему сердца и умы миллионов масс всего мира. Золотые россыпи художественного слова дарят радость всех от мала до велика, в чьих руках книги Горького. Но сколько их таится погребенными в старых газетах, журналах. В собраниях сочинений не включены многочисленные рассказы, повести, очерки, даже романы! Сколько рассыпано жемчужин ума холодных наблюдений и сердца горестных замет в неизданных письмах Алексея Максимовича! Когда вновь прозвонит массовому читателю, появятся в печати «высокательный художник» завершает еще большим количеством красок поэтического мастера, богатство его художественной натуры развешивается еще нечерпаемее. Из этого бездонного мира горьковского наследия долгие годы будут черпать пригорняки его мудрые нарекания, меткие слова, яркие характеристики людей, быта. И в каких неожиданных уголках, вдруг найденные, они радостно останавливаются!

Рукою Горького написанные, они ждут выхода в свет, им тесно в угловатых архивах. В 1900 году вышел в издательстве «Знание» первый том сочинений М. Горького. Известный режиссер шлоком «художественников», славный искусством лепить массовые сцены в драматическом репертуаре, А. А. Савин получил в подарок от молодого автора, но зато по-своему.

В марте 1934 года приехал я к Горькому в Горки. Застал там у него нескольких москвичей. Начался разговор об языке, о чистоте его, о том, откуда явились «справочные» слова (выражение Алексея Максимовича).

«Представьте — гостиничный двор, гостиницы, Жара. Ничего чуждого, чуждого, скучно. Купить развлекаться: был такой один, он

«Я отказываюсь ответить на вопрос — поэт ли Некрасов? Тот же, что решил бы отвечать, сначала — я полагаю — должен точно определить содержание понятия «поэт»».

Называют поэтами Гейне и Велличко, Лермонтова и Мережковского. Здесь я вижу недопустимое разделение понятия о поэте и поэзии, ибо — на мой взгляд — разница между творчеством Гейне — Лермонтова и Велличко — Мережковского) подобна разнице между «Алом» Данте и «Уставом о предупреждении и пресечении преступлений».

Затем, я думаю, что постановка вопроса — поэт ли Некрасов? — вызвана не духом все охватывающей пылкости человеческой мысли, а духом прагматизма.

М. ГОРЬКИЙ.

Необходимо слышать собирать подобные писания Горького. Рукою Горького созданные все должно войти в золотой фонд мастера слова, трибуна-публициста, друга и учителя трудящегося человечества.

Н. Л. БРОДСКИЙ

В. Велличко — автор сборника «Восточные мотивы» (1894), в котором критика видела «поэзию ума».

С ВЫСОТЫ БУДУЩЕГО

Горького трудно понять, смотря на него из прошлого.

Не понял его до конца даже Лев Толстой. Гольдштейн залпал 20 июня 1904 года:

«Говорил о Горьком и его слабом «Человеке». Лев Николаевич рассказывал, что нынче, гуляя, встретил на

поссе прохороже, оказавшегося довольно развитым работником.

Лев Николаевич сказал:

«Его мировоззрение вполне совпадает с тем, как называемым инстинктивом и инстинктом Горького. Это, очевидно, такой дух времени. «Инстинктивно» судя пошло по ошибке, Лев Толстой не понимал по-

вой гордости человека, но видел, что его дух новых людей.

Горький понимал Толстого и напал, а не великую книгу. Широка область, возможность видеть мир неслезливым, возможность правильно связывать вещи и освещать их с высоты будущего дела Горького темными.

ВИКТОР ШИЛОВСКИЙ

А. М. Горький в Куоккала на террасе дома И. Е. Репина (Финляндия) 1905 г.

ЗАВИДНАЯ ЖИЗНЬ

Смерть пришла в летний день, когда над Москвой шумели теплые грозы. Он умер перед лицом всей планеты жизни, любимой невестой и угрюмо, перед лицом всей планеты, восточного таба, полных став, солони сверкающих над туманами и лесами. Он умер перед лицом новой земли, богатой, чистой и прекрасной. Он не должен был сейчас умирать.

Осталось чувство спротивта, саднящее сердце.

Раненому человеку трудно рассказать о своем несчастье. Так же трудно писать сейчас о Горьком. Смерть его опустошает, как сто лет тому назад опустошила смерть Пушкина, — это внезапное личное несчастье для каждого, кто любит землю, неистребимо любящую жизни и простоту человеческих сердец.

Горький был нашей совестью, честностью, нашим мужеством и любовью. Как нельзя дать ребенку, так невозможно было забыть о строгости и нежности, чистоте собственных мыслей и правдивости книг, когда судьбы и товарищем был Горький.

Он оставил нам великие традиции большой литературы, пришедшей из

прошлых веков и уходящей в будущее.

Если мы нарушим эти традиции, если мы пренебрежем законами художественной правды, смелости обобщения, пронзительности внутренней писательской свободы, мы никогда не создадим литературы, стоящей на уровне нашей высокой эпохи, мы, как рабы, зароем талант свой в землю и пройдем над миром той угрюмой и скоро позабытой топой, о которой говорил Лермонтов.

Горький был непримирим. Он жестоко бил по человеческой тупости, грубости чувств и дикости нравов.

Его жизнь и старость были звездными и прекрасными. Он знал высокое счастье никогда неуставяющей мысли, зоркого глаза, веры в человека, страсти острей памяти и жалости к каждой жизненной мелочи. Он знал и любил свою родину, и этому чувству мы должны у него учиться, — чувству, сжимающему сердце и покоему на материнскую любовь, прекращающему чувство, заставляющему влиять силой своих помощников стремиться к осуществлению веселого и мудрого существования на земле.

КОНСТАНТИН ПАУСТОВСКИЙ

НАШ ДОЛГ ПЕРЕД ГОРЬКИМ

Умер великий писатель нашего времени, мужественный и мудрый художник, суровый учитель и добрый наставник всех, кто работал для искусства социализма. Великолепный размах его творчества охватил целую эпоху русской истории. Буревестник революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий

мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества. Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей нового общества, художников нашей родины.

Л. ЛУГОВСКОЙ

АЛЕКСЕЙ МАКСИМОВИЧ ГОРЬКИЙ

(ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ)

Великий пролетарский писатель Алексей Максимович Горький родился 16 марта (старого стиля) 1868 года в Нижнем-Новгороде в семье обшника Пенкова. После смерти отца он остался четырехлетним ребенком и жил в доме дяди, Исаидина, вышедшего из будаков хозяина красильного заведения. Семилетним мальчиком Алексей Максимович был отдан в школу, но, проучившись несколько месяцев и заболев оспой, бросил учебу и больше не возобновил его ни в какой школе. С 10 лет, когда Алексей Максимович потерял мать, начался его скитания. Он служил мальчиком в магазине обуви, попадает в ученье к чертежнику, работает посыльным на волжском пароходе у повара Смурого, прихотливое дело к чтецию. Скитательная жизнь Алексея Максимовича сопровождалась восторженной мечтой и характерной работой. Пятинадцатилетним подростком он поступает студентом в театр на Нижегородскую ярмарку, затем работает десятником по ремонту арматурных зданий и т. д.

Летом 1894 года Алексей Максимович уезжает в Нижний-Новгород в Казань учиться. Поступить в школу ему не удалось. Без средств к жизни, ночуя в трубочках, он пробует готовиться в сельские учителя. Работая дворником, садовником, подручным пекаря в булочной, хористом в театре, он упорно борется за свое существование. В Казани, где тогда работали выдающиеся представители народничества и марксизма — Н. Ф. Анисимов, Н. Федосеев и другие, Горький сблизился с радикальными и революционными кружками среди студентов и рабочих. Он знакомится с народничеством и марксизмом, в кружке читает Лаврова, Чернышевского, Писарева, А. Смита и «Капитал» Маркса, а в 1898 году уезжает с народником М. Романовым в село Коровино для революционной пропаганды среди крестьян.

Затем снова идет похода скитаний, когда он работает на рыболовных промыслах Каспийского моря, то

его рассказ «Именная Пляй», а в июне 1895 года в журнале «Русское богатство» появилась «Челкаш». Литературная известность Горького стала быстро расти. Его произведения печатаются в «Новом слове», в «Русской мысли», в «Северном вестнике».

В мае 1898 года вышел в свет первое двухтомное издание «Очерков и рассказов», вызвавшее оживленные обсуждения. В это время в Нижнем-Новгороде Алексей Максимович арестовывается по делу членов типфакского пропагандистского кружка, которые были привлечены к дознанию по обвинению в социал-демократической пропаганде. Его по делу доставляют в Тифлис. Год, прожитый в Тифлисе, стал знаменательным в жизни писателя. Здесь он служил в железнодорожном мастерских, дружище сошелся к близкому ему кругу рабочих молельщиков, образовал с несколькими товарищами пропагандистский кружок, устраивал чтения и беседы.

В сентябре 1899 года в тифлисской газете «Кавказ» был напечатан первый рассказ Горького «Макар Чудра» — замечательная романтическая легенда о людях, которые предпослали смерть рабству.

Великий писатель прошел большой жизненный путь. Он хлебнул горькую чашу в годы своего детства и юности, на себе испытал жестокий гнет буржуазно-помещичьей России — царства полицейского запуга и гипнотического пронолва, а досмотрю на все тяжкие испытания — закаленные и упорный, вышел на широкую дорогу литературной и общественной деятельности. Когда на страницах газет «Кавказ» был напечатан первый рассказ Горького, он начинал по паспорту старшего маляра-подмастерья, а спустя немного лет вырос в величайшего мастера художественного слова.

После Тифлиса, живя в Нижнем-Новгороде и Самаре, он пишет свои новые рассказы, которые появляются в газетах Поволжья, а затем и на страницах столичных газет и журналов. В августе 1899 года в газете «Русские ведомости» был напечатан

его рассказ «Именная Пляй», а в июне 1895 года в журнале «Русское богатство» появилась «Челкаш». Литературная известность Горького стала быстро расти. Его произведения печатаются в «Новом слове», в «Русской мысли», в «Северном вестнике».

В мае 1898 года вышел в свет первое двухтомное издание «Очерков и рассказов», вызвавшее оживленные обсуждения. В это время в Нижнем-Новгороде Алексей Максимович арестовывается по делу членов типфакского пропагандистского кружка, которые были привлечены к дознанию по обвинению в социал-демократической пропаганде. Его по делу доставляют в Тифлис. Год, прожитый в Тифлисе, стал знаменательным в жизни писателя.

Здесь он служил в железнодорожном мастерских, дружище сошелся к близкому ему кругу рабочих молельщиков, образовал с несколькими товарищами пропагандистский кружок, устраивал чтения и беседы.

Чехов в связи с этим демонстративно отказался от звания почетного академика.

Вернувшись из ссылки в столицу, Горький в 1902 году занимается организацией связи с революционной организацией «Искра», в этом деле была выходящая за границы негласная газета «Искра», руковоленная В. И. Лениным. В 1903 году Горький входит в круг большевистской работы, помогает ей денежно и организационно. С января 1904 года Горький начинает выпускать коллективные сборники «Знание», собирая вокруг них литературных единомышленников. После «Кривого воскресенья» Горький составляет отчет-прокламацию о событиях 9 января 1905 года, обобщая Лизюлова П. в «революционном убийстве» множества русских граждан, и привнес в «Искру» и «Северный вестник», упорной и дружной борьбе с самодержавием. Горький был арестован и заключен в Петропавловскую крепость, но нарское правительство, боясь устроить гласный процесс, под давлением общественного мнения вынуждено было его освободить. В октябре 1905 года, во время наиболее бурных революционных событий в Петербурге, Горький организует большую газету «Новая жизнь», которая становится первым легальным большевистским органом и редактируется В. И. Лениным. Во время московского декабрьского восстания Горький помогает вооруженной революции и организации боевых действий.

Придавая большое значение агитационной работе, Горького большевиков поручают ему поездку в Америку для сбора денег в пользу революции. Во время этой поездки Горький написал одно из своих крупнейших по значению произведений — повесть «Мать», посвященную организованной политической борьбе рабочих. В ней впервые в художественной литературе он вывел образ рабочих-большевиков, одала прекрасный яркий образ матери, показывающий, как темная и забитая женщина постепенно превращается в революционную бойца за социализм.

Перевая в 1906 году на положение политического эмигранта и поселившись в Италии на острове Капри, Горький продолжал работать над новыми произведениями. В 1909 г. в

1910 г. появились замечательные повести «Городок Окуюров» и «Жизнь Матвея Кожемякина», рисующие «вздуваю» менажскую Россию во всей ее страшной наготу. Он пишет знаменитые «Сказки из Италии», часть которых были напечатаны в «Звезде» и получила высокую оценку Ленина.

Продолжая действовать рука об руку с большевистской партией, Горький в мае 1907 года присутствует на Лондонском съезде РСДРП как делегат с совещательным голосом. В январе 1908 года занимается постоянной перепиской между ним и В. И. Лениным, который высоко ценит личность и талант Горького, стремится теснее связать его с партией. Неувяра на то, что Горький примкнул к группе «Вперед», Ленин, который беспощадно борется с этой группой, всецело оберегал творческую работу Алексея Максимовича.

В 1913 году Горький редактирует большевистский отдел в большевистском журнале «Пролетарии». К моменту возвращения в декабре 1913 года в Россию Горький закончил работу над автобиографической повестью «Детство». Пролетарии, когда были созданы эти главы и «История университетов», эти произведения составили великолепный эпос о человеке, силой своей воли и громадной настойчивостью преодолевающего все преграды, с которыми он сталкивался в условиях царской России. В 1914 году Горький объединяет вокруг себя молодые пролетарские литературные силы и выпускает первый сборник произведений пролетарских писателей. В конце 1915 года начинает выходить руковоленный Горьким журнал «Летопишь», занимавшийся в вопросах войны антиимпериалистическую интернационалистскую позицию.

Великая пролетарская революция в СССР была принята Горьким не сразу. Но уже со второй половины 1914 года он горячо включается в культурное строительство молодой Советской республики. В 1921 году по настоянию Ленина Горький уехал лечиться за границу, где пробыл до 1928 года. В этот период, наряду с созданием новых художественных произведений («Мои университеты», «Дело Артамоновых», «Жизнь Клима Самгина»), Горький пересматривает многие свои оценки революции и выступает в

заграничной печати против умеркой трактовки Советской страны со стороны эмигрантов.

Приехав в 1925 году к своему 60-летию в СССР, Горький, как полнокровный революционер-боец, как великий писатель пролетариата, со всей силой своего огромного таланта активно включается в социалистическое строительство. Этот период его литературно-общественной деятельности отмечен не только созданием крупных драматургических произведений («Борьба Бутылина», «Достигаев и другие», но и многотомными блестящими публицистическими выступлениями, каждое слово которых звучит, как слово мирового гласнана за дело рабочего класса СССР и всего мира, за победу коммунизма. Все последующие годы своей замечательной жизни Горький отдал кипучей и разнообразной общественно-политической деятельности. На V Всесоюзном съезде советов он избирается членом ЦИК СССР. Много времени и сил Горький, как председатель правления Союза советских писателей СССР, отклад делу создания советской литературы, достойной нашей великой эпохи. Ему принадлежит инициатива создания «Истории гражданской войны» и «Истории фабрик и заводов», на страницах которых запечатлевается жизнь и героическая борьба рабочего класса и всех трудящихся нашей страны за свое освобождение, за социализм.

«Товарищ Горький», — писал В. И. Ленин в 1909 году, — «крепко связан своим великими художественными произведениями с рабочим движением России и всего мира». Благодаря этой кровной связи с революционным пролетариатом и его авангардом — большевистской партией, Горький обретает новые силы и с японским революционером выступает против растущей военной опасности, гневно обличаясь против поджигателей войны, срывает маски с врагов, обаяжа полдюжину лиц фашизма. Когда голландское правительство в 1932 году не пустило Горького на антивоенный конгресс в Амстердаме, он сумел преодолеть это препятствие. Его привлек лютый слуха всех тех, кто ненавидит войну. Своим непревзойденную речь на антивоенном конгрессе Горький закончил призывом к пролетариату и интеллигенции всего мира «принять все усилия, во всем мощь для

организации последнего и решительного боя против классового врага, разрушающего культуру, созданную великими усилиями работников физического и умственного труда». С таким же пламенным призывом обратился он в 1935 году и к международному конгрессу писателей в защиту культуры, на котором в Париже звучали страстные выступления многих выдающихся мастеров культуры.

«Имя Максима Горького», — писал в своем приветствии Центральный комитет ВКП(б) в день 40-летия литературной и революционно-боевой деятельности великого пролетарского писателя — «дорого и близко трудился Советской страны и племени ее предками, как имя величайшего художника — революционера, бойца против царизма, против капитализма, за международную пролетарскую революцию, за освобождение трудящихся всех стран от ига капитализма».

Славный боец своего класса, Горький посвятил свою жизнь и творчество «на радость всем трудящимся, на страх врагам рабочего класса», (Сталин). Величайший художник-реалист, памятник революции, Горький со всей силой своего таланта на протяжении всей своей жизни утверждал высочайшее призвание человека, как самого красивого и чуждого явление на земле. В одной из статей в сборнике «История писателя» он писал: «По пори, пока мы не научимся любоваться человеком, не самым красивым и чудесным явлением на нашей планете, до той поры мы не освоились от мерзости и лжи нашей жизни. С этим убеждением вошли я в мир, с ним уйдя из него и, уходя, буду непоколебимо верить, что когда-то мир признает: святая-святых — человек».

Это утверждение великого писателя уже осуществилось в нашей стране, где сейчас наступил период расцвета прекраснейшей из эпох, где на деле воплощаются самые смелые мечты лучших представителей трудящегося человечества. Больше всего литературное наследие Горького будет храниться в сокровищнице культуры бесклассового социалистического общества, создаваемого миллионами в главе с гениальным вождем социализма товарищем Сталиным. (ТАСС).